

Она позволила мне повести ее наверх, и мы вместе приняли долгий душ. Мы не разговаривали в душе. Я думаю, она все еще пыталась осмыслить то, что только что произошло, и то, как она на это отреагировала.

Я помогла ей вытереться, и мы пошли в спальню. Я подвела ее к кровати, и мы растянулись на боку, лицом друг к другу. У нее все еще было слегка ошеломленное выражение лица.

Я улыбнулась и сказала: "Я бы не начала этого, если бы думала, что ты пожалеешь об этом, или если бы думала, что ты не сможешь с этим справиться. Ты ведь в порядке?".

Она прошептала: "Да. Я в порядке. Я просто не..."

Она вздохнула и сказала: "Ты перевернула мой мир с ног на голову. Ты ведь знаешь это, не так ли?"

Я кивнула и сказала: "Я понимаю. Я через многое прошла за последнюю неделю. Мне пришлось отделить хорошее и достойное наслаждения от плохого; от того, о чем я стараюсь не думать. Но я поняла, что лишала себя и своего мужа огромного количества удовольствий. Я потратила последние восемь лет своей жизни и жизни Дуга впустую, будучи зажатой стервой. Мне нравятся перемены во мне. Я подумала, что ты можешь оценить небольшую помощь в этом направлении".

Она наконец улыбнулась и спросила: "Ты хочешь сказать, что я зажатая стерва?".

"Мы обе такие. Скажи мне, когда-либо было время, когда ты наслаждалась сексом так же сильно, как сегодня вечером".

Она прошептала: "Я могла бы. Но это была бы ложь. Это было... это было лучше, чем мои фантазии!".

"Я не знала, что у тебя были фантазии!"

"Пошла на хуй!"

Я рассмеялась и сказала: "Я почти уверена, что никогда раньше не слышала от тебя этого слова".

"Я совершенно уверена, что ты права".

Она посмотрела вниз на мои проколотые соски. Но она не спросила о них. Вместо этого она подняла голову и спросила: "Теперь я вылечилась?".

Я подумала и ответила: "Еще нет. По твоему собственному признанию, ты все еще не очень хорошо умеешь сосать. Девушка должна быть хорошей членосоской, если она собирается стать хорошей женой".

Кэррол покраснела и сказала: "Но Кори ушел домой".

Я улыбнулась и сказала: "У Дуга есть член. И я теперь эксперт. Я могу дать вам несколько советов, как сделать это лучше для вас обоих".

"Ты хочешь, чтобы я сосала член твоего мужа?!"

"Ты будешь не первой женщиной, которой я помогла отсосать его член".

"На этой неделе?!"

Я кивнула.

"Ты действительно изменилась!"

Я улыбнулась и ответила: "Да. И теперь я намного счастливее. Мы оба".

"И теперь ты тоже ешь киску! Кто эта счастливая девушка? Кто-нибудь из моих знакомых?"

"Нет. Но я думаю, она тебе понравится. Это молодая женщина из офиса. Ее зовут Синди. Ей девятнадцать и она очень красивая".

"Я не могу поверить в это!"

Она снова посмотрела вниз на мои соски. Она протянула руку и нежно коснулась одного из них. Она спросила: "Они болят?"

"Уже не так сильно. Сегодня они поработали. Но я уже рада, что они у меня есть. Ты не поверишь, сколько удовольствия они могут тебе доставить. Я бы выбрала кольца поменьше, если бы у меня был выбор. Но у меня его не было. Но я не жалею. В первый раз, когда кто-то трахнул меня после того, как я получила их, я подумала: "Вот, наверное, каково это - иметь член!". Они такие возбуждающие. Я уговорила Синди поставить более маленькие".

Все еще исследуя кончиками пальцев мой сосок, она тихо спросила: "Что ты сделала, Брук? Что ты могла сделать такого плохого, что позволила этому ужасному мальчику делать с тобой такие вещи?".

Я почувствовала, что слезы снова наворачиваются на глаза. Я ответила: "Я не могу сказать тебе, Кэрол. Это было ужасно. Мне так стыдно. Это так ужасно, что я не могу никому рассказать, даже если бы захотела. Если бы ты знала, ты бы, наверное, никогда больше со мной не разговаривала".

Она потянулась вниз и коснулась кольца на моем клиторе, очень, очень нежно. Она удивила меня, проведя кончиком пальца по моим половым губам. Она тихо сказала: "Я никогда раньше не прикасалась так к другой женщине. Ты очень красивая... очень сексуальная".

Наступила пауза, прежде чем она сказала: "Ты столкнулась с той женщиной на прошлой неделе, не так ли?".

Настала моя очередь задержать дыхание. Наши глаза встретились. Она сказала: "Я подумала, не вы ли это. Ты сейчас водишь машину Дуга. Кори чинит твою?"

Тогда я начала сильно плакать. Она притянула меня в свои объятия и прижала к себе. Она сказала: "Как ты могла подумать, что я могу отвернуться от тебя? Я люблю тебя! Ты моя лучшая подруга, которая у меня когда-либо была. Я не знаю, что случилось той ночью. Но я знаю тебя. Я знаю, что ты за человек".

Она усмехнулась и сказала: "Я даже не позвонила им, чтобы получить награду".

"О Боже, Кэрол! Это была моя вина. Мы пошли на вечеринку, и я немного выпила. Дуг не знал, что я выпила. Когда он понял это, он пытался заставить меня остановиться, но ты же знаешь, какая я. Я не позволила ему указывать мне, что делать. Собака женщины выбежала передо мной, а я свернула прямо на нее".

"Тогда я запаниковала. Все, о чем я могла думать, это о двух днях, проведенных в тюрьме, когда я сделала это раньше. Ты помнишь, как мне досталось. Я чуть с ума не сошла! И я до сих пор на испытательном сроке. Я не могла там оставаться. Просто не могла. Дуг пытался выбраться и помочь ей, но я рванула оттуда, как будто у меня трусы горели.

"Делон был на улице и разговаривал по мобильному телефону, когда я пронеслась по улице. Он записал это на свой телефон и сфотографировал повреждения моей машины, когда мы зашли в дом".

"В понедельник я осталась дома. Я была слишком расстроена, чтобы работать. Именно тогда Делон появился у моей двери и взял мою жизнь в свои руки. Ты ненавидишь меня? С того дня я совершила несколько ужасных поступков".

Кэрол легонько погладила меня по щеке и сказала: "Если бы она держала свою собаку на поводке, как того требует закон, все было бы в порядке. Нет, дорогая. Мне жаль ее. Но еще больше мне жаль тебя. И теперь я перед тобой в долгу. Я не могу поверить, что сделала то, что сделала сегодня вечером".

Она вздохнула, сильно задрожала и сказала: "Я чувствую себя виноватой за то, что изменила Бобу. Но я хочу сделать это снова".

Я поцеловала ее и сказала: "Я так рада. Я знала, что тебе это понравится. Как же иначе?"

Ее пальцы снова обследовали мои половые губы. Она спросила: "Каково это было - смотреть, как Синди сосет член твоего мужа? Тебя это не беспокоило?"

Я усмехнулась и призналась: "Нисколько. Это возбуждало меня. Все, что мы делали той ночью, возбуждало меня".

"Кэрл. Я очень хорошо представляю, через что ты сейчас проходишь благодаря мне, Дугу и Кори. Мой опыт был другим. У меня не было выбора, и мне приходилось делать гораздо худшие вещи. Но знаете, спустя слишком короткое время я начала получать удовольствие от многого из этого. Например, сосать члены. Я всегда считала это отвратительным и унижительным. Ты знаешь. Мы обсуждали свои чувства по этому поводу.

"Теперь мне это нравится, и я бью себя по заднице за то, что так поздно поняла это. Я чувствую себя еще более виноватой за то, что восемь долгих лет лишала Дуга такого удовольствия. Я была такой дурой!"

Кэрл смотрела на меня несколько минут. Она хочет меня о чем-то спросить. Похоже, у нее есть вопрос, который она хочет задать, но боится сказать, о чем думает.

Ей потребовалось несколько мгновений, чтобы набраться смелости, но наконец она спросила: "Что еще? Что еще ты открыл для себя, что тебе нравится?"

Я озорно усмехнулась и ответила: "Ты уже узнала, что мне нравится есть киску. Теперь мне это очень нравится. Мне нравится заниматься сексом с несколькими мужчинами одновременно. Меня возбуждает, когда в меня одновременно входят два члена. Мне нравятся черные члены. Они выглядят такими мужественными! И контраст в цвете нашей кожи возбуждает меня. Мне нравится, когда мне говорят, что делать. Мне нравится, когда меня смущают и унижают. Я возбуждаюсь, когда кто-то заставляет меня отдаться какому-то незнакомому мужчине. Ну, не всегда. Некоторые парни просто слишком жуткие, чтобы трахаться. Мне даже нравится, когда меня трахают в задницу, если парень знает, что делает, и уделяет время, чтобы сделать это правильно".

"Я действительно возбуждаюсь, когда мне завязывают глаза, а мои запястья и лодыжки держат в кожаных наручниках, прикрепленных к углам кровати. Боже, Кэрл! Ты не узнаешь, что такое секс, пока тебе не завяжут глаза и не сделают беспомощной!"

Я почувствовала, как кончик ее пальца входит в меня. Она двигается так осторожно, как будто ожидает какой-то ловушки. Или, может быть, она думает, что я не замечу, что она делает.

Я вздохнула и улыбнулась ей. Но я не стала ее подбадривать. Я решила позволить ей экспериментировать в своем собственном темпе.

Она ввела в меня палец примерно до второй костяшки, когда сказала: "Но это только то, что тебе нравится. А что насчет плохих вещей?"

Это та часть, о которой я не хочу говорить. Я избегаю этой темы. Вместо ответа я сказала: "Вот почему мне отчаянно нужно найти лекарство от Делона. У него странные представления о том, что такое сексуальность".

Она сказала: "Не могу поверить, что это происходит!".

Но когда она ввела в меня второй палец, спросила: "Например? Что он заставил тебя сделать?"

"Кэрол, я не знаю, сможешь ли ты справиться с этим. Давай поговорим о чем-нибудь другом, например, о том, как приятно чувствовать твои пальцы внутри меня".

"Я хочу знать. После всего того, в чем ты призналась, я не могу представить, что может быть настолько ужасным, что тебе так стыдно, что ты вынуждена это скрывать".

Я пыталась придумать какой-нибудь милый способ отговорить ее, но она твердо потребовала: "Скажи мне, Брук".

Я вздохнула и, хотя уже знала ответ, неохотно спросила: "Тебе когда-нибудь писали в рот?".

Ее глаза чуть не выскочили из головы. Она задыхалась и восклицала: "Он делал это с тобой?!"

"Дюжина мужчин делали это со мной. Я очень хорошо научилась глотать. Я никогда не проливаю ни капли".

Я ожидала увидеть, как она позеленеет и начнет рвотные позывы. Она явно была шокирована. Но вместо того, чтобы отстраниться, она прошептала: "И как это?".

"Это так же ужасно, как и звучит. Но через некоторое время к этому привыкаешь. И я обнаружила трюк, который облегчает это. Если я беру головку их членов в горло, то все сразу опускается вниз без необходимости глотать. Так намного легче".

"Ты серьезно!"

Я кивнула, но почувствовала, что краснею.

Она обдумывала это несколько минут. Затем она спросила: "Что еще?"

Я уже открыла столько, сколько хотела. Я начала отстраняться, но она притянула меня обратно и потребовала рассказать, что я ей не говорю.

Небольшая битва воли разыгралась в тишине в течение пары минут. Я более чем немного удивилась, обнаружив, что проиграла!

Я сказала: "Кэрол, я..."

"Что еще".

Я посмотрела вниз. Не в силах смотреть на ее лицо, я прошептала: "Я сосала член его собаки, пока они транслировали это через интернет тысячам платящих клиентов".

Наконец я подняла глаза, чтобы увидеть ее реакцию. Я ошеломлена! Она возбуждена!!!

Она увидела мое выражение лица, когда я поняла это, и настала ее очередь краснеть. Но она не отвела взгляд. Вместо этого она потребовала: "Расскажи мне об этом".

"Кэрол! Я не могу поверить в это!!!"

Она покраснела и выглядела очень виноватой. Но я инстинктивно знаю, что это не из-за того, что она говорит. Она что-то скрывает от меня! Я окажусь сукой! Это дерьмо заводит консервативную, застенчивую Кэрол!

Внезапно контроль снова переходит в мою сторону. Я улыбнулась и сказала: "Твоя очередь, Кэрол. Я расскажу тебе после того, как ты расскажешь мне".

<http://tl.rulate.ru/book/247/10452>